

Нуньес Хоглис Хесус Мартинес

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И СТРАН КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

Нуньес Хоглис Хесус Мартинес, министр-советник Посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Российской Федерации. Венесуэла.

Аннотация: В статье речь идет о развитии совместной региональной энергетической интеграционной стратегии Латинской Америки и стран Карибского бассейна. Главная цель которой — укрепление легитимного права государств управлять огромными запасами природных энергетических ресурсов, которыми владеет регион, для повышения благосостояния нации. Государства Латинской Америки и Карибского бассейна разработали директивы и способы продвижения энергетической интеграции, с целью уменьшения асимметрий, осуществления гарантий безопасности снабжения и диверсификации региональной энергетической матрицы за счет имеющихся ресурсов в регионе, политического координирования, создания полюсов промышленного развития и крупных национальных энергетических предприятий и т.д.

Ключевые слова: Латинская Америка, региональная энергетическая интеграционная стратегия, сотрудничество в энергетической сфере, экспорт углеводородов, международное сотрудничество

Key words: Latin America, Caribbean basin, regional energy integration strategy, cooperation in energy sphere, export of the hydrocarbons, international cooperation.

Латинская Америка и страны Карибского бассейна в ускоренном темпе развивают совместную региональную энергетическую интеграционную стратегию, главной целью которой является: укрепление легитимного права государств управлять огромными запасами природных энергетических ресурсов, которыми владеет регион, для повышения благосостояния нации. В связи с этим различные субрегиональные интеграционные блоки, созданные за последние десятилетия, такие как МЕРКОСУР, АЛЬБА, ПЕТРОКАРИБЕ, УНАСУР, ЦАИС, разработали директивы и способы продвижения энергетической интеграции, с целью уменьшения асимметрий, осуществления гарантий безопасности снабжения и диверсификации региональной энергетической матрицы за счет имеющихся ресурсов в регионе, политического координирования,

создания полюсов промышленного развития и крупных национальных энергетических предприятий и т.д.

В мае 2011 г. была проведена первая Встреча Министров энергетики стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Каракасе (CALC), в рамках предварительных переговоров по созданию Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC). Эта встреча продемонстрировала высокий уровень политической воли по координации совместных стратегий; была признана роль и влияние альтернативных схем сотрудничества и энергетической интеграции. Образование ПЕТРОКАРИБЕ (орган, в состав которого вошли 18 стран региона), а также успехи, достигнутые в рамках Союза Южноамериканских Наций (UNASUR), где 12 стран одобрили энергетическую стратегию региона и ведется работа над созданием Южноамериканского Энергетического Соглашения и предложений, которые будут учтены для развития региональной интеграции в CELAC, наглядно продемонстрировали высокий уровень политической воли по координации совместных стратегий и признанию роли и влияния альтернативных схем сотрудничества и энергетической интеграции.

Не случайно сегодня такие страны как Аргентина и Боливия восстанавливают свой контроль над топливно-энергетической промышленностью при помощи национализации предприятий, в соответствии с законодательством и при поддержке народа. В Боливарианской Республике Венесуэла данный процесс начал развиваться с начала 1999 г. под руководством Президента Уго Чавеса в соответствии с политикой «полной национализации нефтяной отрасли». Благодаря этим мерам был восстановлен контроль над топливно-энергетической промышленностью, подтверждено легитимное право на управление природными ресурсами, а государственное предприятие ПДВСА стало представлять интересы населения. Кроме того, в Венесуэле был скорректирован налоговый режим, что позволило за последние 12 лет сделать крупные инвестиции в социальную сферу с целью снижения бедности и генерации развития.

В связи с этим возникают некоторые вопросы: **«Почему в настоящий момент регион может развиваться по пути энергетической интеграции? Какие существуют на это причины?»**

Во-первых, если обратиться к истории вопроса, то следует отметить, что Латинская Америка и страны Карибского бассейна в результате испанской и португальской колонизации получили второстепенную роль в международной торговле, характеризующую добычей вышеупомянутыми империями природных ресурсов и

богатств в зонах своего влияния и установлением зависимости с центрами гегемонии. Детальный анализ данной ситуации был сделан выдающимся академиком Самуэлем Пинеиро Гимараесом в книге «500 лет периферии».

Во-вторых, с началом добычи нефти в середине XIX века (1859 г.) и дальнейшим ростом спроса на нее на мировом рынке для удовлетворения потребности в освещении (керосин) и затем в обеспечении топливом транспорта (бензин), мировые державы контролировали запасы нефти Венесуэлы, Мексики и других латиноамериканских стран, устанавливая в них правительства и вводя железную диктатуру, которая позволяла им развивать деятельность своих транснациональных компаний без политических рисков. Нефтяная забастовка в Венесуэле в 1936 г. и национализация нефтяной отрасли в Мексике стали поворотными моментами, которые показали миру, что регион намерен вернуть себе полную независимость и власть над своими ресурсами. Однако перераспределение сил в международной системе, произошедшее после второй мировой войны, приостановило на несколько лет борьбу против мощных транснациональных нефтяных компаний, известных в свое время как 7 сестер, за возвращение права на природные ресурсы.

Следует отметить, что создание Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в 1960 г. при значительном участии Венесуэлы и последующая национализация венесуэльской нефтяной промышленности в 1975 г. явились событиями, которые оказали влияние на всю структуру мировой нефтяной промышленности. Впервые страны-производители совместно стали защищать свои интересы и отстаивать права своих государств, выступая против транснациональной власти. Поэтому в данный исторический момент приоритетом явилось возвращение эффективного суверенитета над природными ресурсами, так как не было никаких внутренних и внешних условий, способствующих какому-либо интеграционному политическому проекту тем более в энергетической отрасли.

В 80–90-е годы XX века США сформировали модели и стратегии, при помощи которых не только захватили и стали контролировать запасы, производство и продажу природных ресурсов региона, главным образом нефти, но также оказывали прямое влияние на энергетическую политику региона, что привело к тому, что в тот период Латинская Америка и страны Карибского бассейна стали энергетическим придатком США.

Итак, в 80-е годы регион политически и экономически был подчинен США посредством доктрины Рейгана, в основе которой ле-

жал неолиберализм (в частности, дерегулирование финансовых рынков) и антикоммунистическая политика, препятствовавшая и тормозящая прогрессивное развитие, которое наблюдалось в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. При этих обстоятельствах в 1983 г. была сформирована Контадорская группа, ставшая предшественницей «Группы Рио». В Контадорскую группу вошли Колумбия, Мексика, Венесуэла и Панама. В данном контексте энергетическое сотрудничество между странами региона было минимальным, следуя программе энергетического сотрудничества для стран Центральной Америки и Карибского бассейна (названной Соглашением Сан-Хосе, подписанным в 1980 г. и являющимся одним из немногих существующих механизмов, целью которого было удовлетворение нефтяной потребности стран данного субрегиона, в случае конфликта).

Характерными особенностями энергетической геополитики региона в 90-е годы XX века являлись раздробленность, приватизация и империалистический контроль над региональным энергетическим сектором. В этот период наблюдался глубокий экономический и политический кризис, спровоцированный огромным внешним долгом стран региона, необузданной инфляцией и огромной социальной напряженностью. Данная ситуация явилась результатом применения политики структурной перестройки, рекомендованной Консенсусом Вашингтона, а именно: применении программы привлечения транснационального частного капитала, идеи приватизации государственной нефтяной промышленности, дестабилизации и либерализации энергетического сектора региона и т.д. Все это отразилось на энергетическом секторе.

Примером реализации данного проекта на практике может служить так называемый доступ к нефтяной промышленности в Венесуэле, реализуемый в противовес суверенитету и национальным интересам страны. При развитии данного сценария нефтедобывающие страны региона, такие как Венесуэла и Мексика, конкурировали между собой в поставках больших объемов нефти в США, и в случае, если какая-либо из них снижала производительность, политическая элита данной страны обвиняла ее в неэффективности и создании угрозы нефтяному рынку страны «премиум класса». Кроме того, данная политика спровоцировала резкое падение цен на нефть.

В русле этого сценария потенциал для сотрудничества или региональной энергетической интеграции был очень мал. США в 1994 г. в ходе I-го Саммита Америк в рамках Организации американских государств (ОАГ) было сделано единственное конкрет-

ное предложение по созданию зоны свободной торговли Америк (АЛКА) для уничтожения торговых барьеров между всеми странами региона. В рамках АЛКА также рассматривался вопрос по так называемой энергетической инициативе полушария.

Посредством данной инициативы США стремились воспользоваться политической и экономической слабостью стран региона, чтобы реализовать стратегию, которая позволила бы им получить неограниченный доступ к природным ресурсам Латинской Америки и стран Карибского бассейна, тем самым стимулируя реформирование регулирующих систем и создавая благоприятные условия для инвестирования частного сектора. В то же время эта стратегия была направлена на сокращение или уничтожение барьеров по всей цепочке создания стоимости энергии, содействуя развитию регионального и зарубежного сотрудничества, способствуя развитию инфраструктуры с целью интеграции энергетических рынков и продвижения возобновляемых источников энергии и энергоэффективности.

За период с 2000 по 2012 гг. с приходом к власти Боливарианского правительства в Венесуэле в 1998 г. и правительств с аналогичными взглядами в Бразилии, Боливии, Аргентине, Уругвае, Эквадоре и в других странах усилилось сопротивление социальных движений. В это время замедлилось развитие процессов приватизации в энергетической отрасли региона, которое поддерживалось и продвигалось согласно Энергетической Инициативе Полушария, о которой даже не упомянули на IV-м Саммите Америк, проходившем в Мар-дель-Плата в 2005 г. В течение последних десяти лет некоторые механизмы и схемы энергетической интеграции в регионе были сформированы и изменены, их отличительная особенность — это то, что во многих случаях они взаимодополняющими.

Энрико Матеи — создатель современной итальянской промышленности и президент итальянской государственной нефтяной компании ENI (ЭНИ), ввел в оборот термин «7 сестер», чтобы описать семь нефтяных компаний: Standard Oil of New Jersey (ESSO), Royal Dutch Shell, British Petroleum (BP), Standard Oil of New York (в дальнейшем известная как Mobil), Standard Oil of California (сейчас известная как Chevron), которые преобладали в нефтяном бизнесе с 1928 г. до конца 60-х годов XX в. согласно неформальному соглашению в г. Ахнакарри

Если мы рассмотрим соглашение в Сан-Хосе, то следует отметить, что оно предусматривало поставку Венесуэлой и Мексикой до 160.000 баррелей сырой нефти и нефтепродуктов в день (80.000.000 баррелей нефти в день каждой страной) в Централь-

ную Америку и страны Карибского бассейна (Барбадос, Белиз, Коста Рика, Эль Сальвадор, Гватемалу, Гаити, Гондурас, Ямайку, Никарагуа, Панаму и Доминиканскую Республику). Данный механизм предусматривает краткосрочное и долгосрочное финансирование инфраструктурных проектов, охватывающих товары и услуги, поставляемые венесуэльскими и мексиканскими компаниями посредством кредитов, полученных от нефтяных доходов.

И здесь следует остановиться на характеристике фискальной дисциплины — что включает изменение приоритетов государственных расходов, налоговую реформа, либерализацию процентных ставок, развитие конкурентоспособного валютного курса, либерализацию международной торговли, либерализацию поступления прямых иностранных инвестиций, приватизацию, дерегулирование и имущественные права. На сегодняшний день существуют две модели или стратегии по сотрудничеству и энергетической интеграции:

— **первая**, продвигаемая Союзом Южноамериканских Наций (UNASUR), ПЕТРОКАРИБЕ, АЛБА, МЕРКОСУР и другими субрегиональными блоками, основана на ведущей роли государства в независимом управлении природными ресурсами и национальным энергетическим сектором, а также принципе, взаимодополняемости, солидарности, взаимности, праве народа на пользование и управление своими ресурсами, создание схем совместного участия национальных энергетических компаний, а также создание новейших механизмов по финансированию государств.

— **Вторая модель**, продвигаемая Соединенными Штатами Америки, путем использования своей Энергетической Инициативы Полушария в рамках ОАГ, недавно названной Союзом Америк по Энергетическим Вопросам и Климату, выступает в поддержку рынка, конкуренции, приватизации, дерегулирования, либерализации, многостороннего финансирования (МВФ-МБ-МБРР), глобализации и коммерциализации природных ресурсов как любого товара или «товаров первой необходимости».

Вышесказанное показывает, что Латинская Америка и страны Карибского бассейна уверенно идут к укреплению энергетической интеграции, на основе политики, учитывающей свои интересы и нужды, потенциала и народного самосознания. Но существуют и другие причины или факторы, которые в настоящий момент выступают за региональную энергетическую интеграцию, среди которых: тяжелый современный кризис мировой капиталистической системы, которая выступает в качестве объединяющего, а не разъединяющего элемента, так как региону необходимо действо-

вать сообщая для того, чтобы уменьшить воздействие кризиса на экономики стран. Согласно Докладу ЭКЛАК на 2012 год, «регион продемонстрировал стабильный рост с 2003 года, что позволило странам смягчить риски и воспользоваться нынешними возможностями для развития... в период 2003–2008 гг. был, показан ежегодный рост около 5%».

В регионе более 335 млрд баррелей запасов нефти и более 301 млрд кубических футов газа, что дает преимущества поставщикам углеводородов в долгосрочной перспективе, по сравнению с регионами испытывающими дефицит. В дополнение к этому, необходимо учитывать огромный потенциал существующих ГЭС в регионе (гидроэлектростанции Итаипу в Куэнка де ла Плата и Гури в Куэнка дель Карони).

Большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна, которые поддерживают национальную энергетическую политику, реализуют доктрину, которая утверждает легитимное право государств на управление своими природными и энергетическими ресурсами, что позволит создать дополнительную и сбалансированную региональную энергетическую систему для удовлетворения энергетической потребности на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды; и самое главное, гарантировать доступ к электроэнергии 35 миллионам человек, которые в настоящее время этого доступа не имеют. (Справочно, согласно данным Международного Энергетического Агентства (МЭА), во всем мире этот показатель составляет 1 млрд человек).

Регион демонстрирует устойчивую политическую стабильность, прочность демократических систем и интеграции блоков, а также отсутствие войн между нашими странами. Другими словами, Латинская Америка и страны Карибского бассейна являются «территорией мира». В этой связи, стоит отметить, что энергетическая интеграция является стратегической задачей для стран-членов Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), так как через этот механизм интеграции будет происходить материальное обеспечение развития экономической структуры наших стран. Это позволит развивать и укреплять энергетическую безопасность, необходимую для промышленного развития региона, и заложить основу, благодаря которой регион с каждым днем становился бы все более независимым и значимым в международной системе.